

[Рец. на: / Review of:] **I. Roberts. *Parameter hierarchies and Universal Grammar*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 736 p. ISBN 978-0198804635.**

Ирина Сергеевна Бурукина

Венгерский исследовательский центр лингвистики; Университет имени Лоранда Этвёша. Будапешт, Венгрия; irina.burukina@btk.elte.hu

Irina Burukina

Hungarian Research Centre for Linguistics; Eötvös Loránd University (ELTE). Budapest, Hungary; irina.burukina@btk.elte.hu

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.4.160-165

Книга Яна Робертса представляет собой подробное обобщение и дополнение основных идей, сформулированных в работах автора и его многочисленных коллег-соавторов начиная с 1990-х гг., опубликованных в сборниках и таких престижных журналах, как «Linguistic Inquiry» и «Natural Language & Linguistic Theory». Этот труд по праву можно назвать кульминацией многолетних исследований Я. Робертса в попытке применить аналитические наработки теории универсальной грамматики к изучению языкового многообразия, объединив минималистский синтаксис и типологические наблюдения и обобщения, зафиксированные в работах таких ученых, как Т. Таральдсен, Д. Перлмуттер, Л. Рицци, Дж. Хокинс, М. Бейкер, Э. Кинан, Б. Комри и др.

Главная цель книги — показать, что морфосинтаксические различия между языками мира могут быть успешно описаны в терминах теории современного синтаксиса с введением минимального набора параметров. Такое желание провести формальное исследование вариативности повторяет общую траекторию развития исследований Робертса на протяжении всей его академической карьеры. Поставленная цель успешно достигается в рассматриваемой работе.

Пересматривая основные идеи классической теории принципов и параметров и примиряя их с минималистским подходом к синтаксису, обозначенным Н. Хомским в 1995 г., Я. Робертс утверждает базовые компоненты современной синтаксической теории в качестве новых принципов, включая следующие: операция соединения двух элементов (Merge), согласование (Agree), алгоритм приписывания грамматических категорий (labelling algorithm) и набор формальных признаков (Formal Features). Робертс принимает за отправную точку гипотезу Борер — Хомского: причиной параметрической вариативности являются различия в наборах формальных признаков, которые тот или иной язык выбирает как релевантные из универсального множества всех возможных характеристик (падеж, лицо, число, время, аспект, категориальные признаки имени (N) и глагола (V) и т. д.). При этом конкретно-языковой список признаков должен удовлетворять принципам экономии и обобщения: максимальное использование минимального числа признаков.

Я. Робертс представляет и подробно обсуждает 69 параметров, в основу большинства из которых заложены четыре характеристики: способ приписывания категорий узлам в структуре и формальные признаки лица, падежа и времени. Параметры объединяются в 11 иерархий с целью объяснить межязыковое варьирование таких синтаксических явлений, как порядок слов, нулевые аргументы, передвижение именных и глагольных вершин, приписывание падежа и т. д. При этом автор опирается на данные большого числа языков, не связанных между собой генетически или географически.

Книга состоит из введения, семи содержательных глав и заключения (Глава 8). Несмотря на то что каждая глава представляет собой подробное обсуждение конкретного языкового явления и может читаться как самостоятельная статья, все части объединены основной идеей, которая последовательно развивается и подтверждается от главы к главе.

Таким образом, каждый раздел заканчивается кратким обобщением полученных результатов и обсуждением их вклада в развитие центральной дискуссии.

Первая глава, «Параметры», начинается с обсуждения классической теории принципов и параметров [Chomsky 1977]. Упомянув несколько работ, критикующих данную теорию (в первую очередь, статьи Ф. Ньюмайера и С. Букса), Я. Робертс не вступает с ними в прямую полемику, но переходит к преимуществу, которым обладает рассматриваемый подход, — это способность описать сходства и различия между языками в рамках строгой формальной теории синтаксиса, благодаря чему становится возможным объяснить существование различных типов языков с общей грамматической базой.

Робертс подчеркивает, что полный отказ от подхода принципов и параметров нецелесообразен; необходимо лишь пересмотреть устоявшиеся каноны, принимая во внимание последние наработки минималистского синтаксиса. Автор формулирует основные вопросы, которыми должна заниматься современная версия теории принципов и параметров: в первую очередь, это выявление макро-, мезо-, микро- и нанопараметров, касающихся тех или иных формальных признаков. Все параметры должны быть максимально просты по форме и естественным образом упорядочены в иерархические системы. Основным принципом построения иерархий становится правило $NO > ALL > SOME$: макропараметр верхнего уровня проверяет наличие формального признака в языке, мезопараметр спрашивает, проявляется ли этот признак на всех релевантных функциональных элементах, тогда как микро- и нанопараметры касаются отдельных подгрупп функциональных вершин. Все иерархии, представленные автором в последующих главах, следуют данной модели.

Вторая глава рассматривает вопрос порядка слов в языках мира и универсальный заперт на доминирование составляющей β , в которой вершина следует за зависимым, над составляющей α , в которой вершина предшествует зависимому, если и α , и β образуют одну расширенную проекцию (Final-over-Final Condition). Я. Робертс следует основным идеям, изложенным в [Biberauer et al. 2014; Roberts 2017], переосмысливая некоторые из них. Предположив, что порядок вершина-зависимое является базовым универсальным для всех языков мира, Робертс утверждает, что различные порядки являются следствием того, что языки могут использовать несколько механизмов приписывания категорий узлам функциональных проекций. Языки первого типа, предположительно, обладают функциональными вершинами со «слабыми» признаками, которые не позволяют автономно определить категорию узла, и задействуют так называемое свертывание (roll-up) — последовательное передвижение компонентов в позицию спецификатора, что приводит к строгому порядку зависимое-вершина. Языки второго типа используют перемещение вершин, допустимое, если признаки одной вершины полностью повторяют признаки другой вершины (как результат согласования). В языках третьего типа функциональные вершины в расширенной проекции лексикализованы. При этом данная классификация является скорее идеальной; в реальности отдельные языки могут использовать несколько механизмов, в зависимости от того, какие именно вершины в каких именно расширенных проекциях несут слабые категориальные признаки. Так, в английском передвижение вершин соседствует с системой вспомогательных глаголов, тогда как в китайском функциональные единицы используются наряду со свертыванием.

Главы три и четыре обсуждают проблемы внутренней структуры местоимений и референтных именных групп (DP), нулевые подлежащие и инкорпорацию. Я. Робертс опирается на свои более ранние работы, написанные в соавторстве с А. Холмбергом и М. Шихан, а также на результаты исследований П. Барбоза и Дж. Лонгобарди [Longobardi 2008; Barbosa 2019].

При анализе внутренней структуры именной группы Робертс предполагает, что референция имени определяется индивидуальной переменной x , которая вводится в проекции внешнего аргумента ($n_{EA}P$) и, как правило, должна быть связана антецедентом с признаком лица (Person); см. общую схему (1), где объединение акатегориального Root с именными признаками вершины n_{cat} образует вершину N.

$$(1) \quad [_{DP} (D)_{[up]} \dots [_{nEAP} x \ n_{EA} [_{nCatP} [Root] \ n_{Cat}]]]$$

Если вершина *D* обладает всеми необходимыми формальными признаками, включая *Person*, и является определенной, она играет роль антецедента, связывая переменную *x*. При этом признак лица рассматривается как определяющий для именных групп [Longobardi 2008; Richards 2014]. Как утверждает Робертс, данный признак может быть сильным, если референция к индивидуальному участнику в языке ассоциирует лексическое содержание имени с лицом (итальянский), или слабым (английский). В первом случае связь между *D*, *x* и *N* должна быть выражена эксплицитно, как правило за счет передвижения *N* — *D*; во втором случае связь остается имплицитной. Отличие нулевых подлежащих (*pro* в классической терминологии) от остальных *DP* состоит в том, что вместо полноценной вершины *N* они содержат лексическую единицу *ONE* (2).

$$(2) \quad [_{DP} (D)_{[up]} \dots [_{nEAP} x \ n_{EA} [_{nCatP} [Root \ ONE] \ n_{Cat}]]]$$

Если вершина *D* определена, признак лица является сильным и все признаки *D* повторяются на вершине *T*, то вершина *D* (с инкорпорированной в нее вершиной *N*) становится дефектной мишенью согласования и перемещается в вершину *T*; такие языки являются языками с последовательно нулевыми подлежащими (итальянский). В языках без нулевых подлежащих (английский) определенная вершина *D* также обладает всеми необходимыми формальными признаками и связывает переменную *x*, однако признак лица является слабым и *N* не перемещается в *D*, а *D* не может инкорпорироваться в *T* из-за отсутствия полного согласования. Наконец, в языках с частично нулевыми подлежащими (финский) вершина *D* с признаком определенности отсутствует в нулевых местоимениях; вершина *T*, тем не менее, имеет все необходимые признаки. Таким образом, нулевые подлежащие в данных языках допустимы, и либо они интерпретируются как неопределенные, либо переменная *x* связывается дискурсными переменными участников ситуации на вершине *S*. В отдельную группу выделяются языки с радикально нулевыми аргументами (японский); в таких языках как *T*, так и нулевые местоимения не обладают релевантными формальными признаками, что допускает эллипсис именных групп [Saito 2007]. Что касается референтных *DP*, по предположению Я. Робертса, инкорпорация *D* в *T* (или в *v* в случае прямого объекта) в большинстве языков блокируется наличием падежа и несовпадением набора формальных признаков между двумя вершинами. Однако если в языке отсутствует падеж, а признак лица при этом сильный (то есть все вершины в *DP* собираются в *D*), то все признаки *D* копированы на *T/v*, что приводит к передвижению именных вершин к глагольным и полисинтетизму.

Как и прежде, Я. Робертс строит иерархию параметров в терминах признака лица по модели *NO* > *ALL* > *SOME*, начиная с макропараметра — признак лица активен в языке, и заканчивая микропараметрами — признак лица активен на определенных функциональных вершинах.

Пятая глава посвящена проблеме категоризации и перемещения вершин в глагольных проекциях; при этом Я. Робертс подчеркивает многочисленные сходства и параллели между глагольными и именными группами. Так, следуя работам [Davidson 1967; Higginbotham 1985; Pollock 1989], автор предполагает, что в позиции спецификатора *vP* в составе расширенной глагольной проекции находится событийная переменная *e*, которая должна быть связана антецедентом с выраженным признаком времени для указания на конкретное событие (3); таким образом, признак времени становится так же значим, как признак лица, упомянутый выше.

$$(3) \quad \begin{aligned} & \text{a. } [_{vAgP} (Agent) [_{vAg[up]} [_{vEvP} e [_{vEv} [_{vCatP} (Theme) [_{vCat} [Root] \ v_{Cat}}]]]]]] \\ & \text{б. } Root + v_{Cat} \rightarrow V \end{aligned}$$

Признак времени может быть сильным или слабым. В первом случае признак выражен на большинстве вершин клаузы, что приводит к последовательному передвижению

вершин и инкорпорации V — T (ср. романские языки). Во втором случае слабый признак времени расположен достаточно низко, на *v*, в проекции которой вводится переменная *e*; связывание *e* происходит за счет (часто не выраженного морфологически) согласования, а определение категорий функциональных проекций — за счет свертывания (roll-up) (ср. английский). В ряде языков признак времени либо не выражен, либо не важен для категоризации вершин; в таком случае связывание событийной переменной осуществляется путем лексикализации функциональных вершин *v* (ср. китайский [Huang 2015]). Полученная в итоге иерархия параметров передвижения вершин в глагольной проекции соответствует иерархии параметров для признака Person, что является безусловным преимуществом предложенного анализа.

В **шестой главе** Я. Робертс уделяет более пристальное внимание вопросу параметризации падежа. В предыдущих главах автор определяет значения данного признака на макроуровне: так, отсутствие падежа в языке при активности признака лица приводит к полисинтетизму. Теперь же он обращается к варьированию значений падежа на мезо- и микроуровнях, в основном опираясь на работы М. Шихан. Робертс строит иерархии параметров для отдельных синтаксических конструкций, последовательно рассматривая проявление признака падежа на релевантных функциональных вершинах. Так, для пассивного залога главным параметром становится «Наследует ли вершина *v* признаки вершины Voice, включая падеж», для эргативности — «Приписывает ли агентивная вершина *v* неструктурный падеж, связанный с тематической ролью», для каузативных конструкций — «Приписывает ли переходная вершина Appl неструктурный падеж», а для дитранзитивных предикатов — «Приписывает ли вершина *v* дитранзитивного глагола неструктурный падеж».

Таким образом, в главах 2–6 Я. Робертс успешно сводит межъязыковое варьирование к четырем характеристикам: способу категоризации вершин и признакам лица, времени и падежа, что дает начало подробной макротипологии, в рамках которой можно описать любой конкретный язык. К примеру, китайский оказывается языком без признака лица и признака времени, что отличает его от английского и испанского и лишает возможности использовать передвижение вершин, но с признаком падежа, что отличает его от могаукского (мохавк; полисинтетический язык, принадлежащий к ирокезской семье). Английский и испанский, в то же время, объединяются по способу определения грамматических категорий вершин (вершинное передвижение и лексикализация), но различаются по степени проявления признаков лица и времени (сильные признаки в испанском и слабые признаки в английском).

Седьмая глава завершает содержательную часть книги. Здесь Я. Робертс кратко обращается к так называемым A-bar явлениям: передвижению вопросительных элементов и лицензированию отрицания. Следуя работам [Zeijlstra 2004; Chernova 2014] среди прочих, автор разрабатывает типологию вопросительных конструкций, ключевым для которой становится интерпретируемый признак [*wh*] на вершине C, и типологию отрицания в терминах формально интерпретируемого признака [*iNEG*]. Как и прежде, параметрические иерархии повторяют модель NO > ALL > SOME.

Данная книга обладает рядом неоспоримых достоинств; перечислим лишь некоторые из них. Исследования Я. Робертса охватывают чрезвычайно широкий круг синтаксических явлений, начиная с порядка слов и заканчивая такими A-bar явлениями, как передвижение вопросительных местоимений и лицензирование отрицания. Автор подробно обсуждает каждую рассматриваемую тему, уделяя внимание как общезыковым вопросам, так и частным проблемам. К примеру, при обсуждении нулевых подлежащих (Глава 3), Робертс подробно останавливается на проблеме *arbitrary pro*, предлагая анализ, согласующийся с принятыми им допущениями. Значительная часть главы о передвижении глагольной вершины (Глава 5) отведена под обсуждение порядка слов и расположения глагола в немецком и исторического изменения порядка слов в условных предложениях в английском; обе эти проблемы хорошо известны в лингвистическом сообществе, и не коснуться их было бы досадным упущением со стороны автора.

Книга Я. Робертса важна для исследований в области типологии. Предложенные автором иерархии параметров позволяют классифицировать языки на макро-, мезо- и микроуровнях, что может значительно упростить дальнейшее описание языков, не упомянутых в книге. Кроме того, Я. Робертс обозначает несколько потенциальных направлений для дальнейших междисциплинарных исследований на стыке типологии и исторической лингвистики и типологии и психолингвистики. Предложенные параметрические иерархии, с одной стороны, предсказывают возможные пути диахронического развития языка, с другой стороны, обозначают наиболее вероятные модели усвоения языка носителями.

Необходимо, однако, упомянуть и некоторые упущения. Во-первых, как пишет сам автор, большое число морфосинтаксических явлений вынужденно оставлено без обсуждения, включая внутреннее устройство отглагольных существительных, группы прилагательного и предложных групп, проблему сентенциальных актантов и сирконстантов, вопросы, касающиеся информационной структуры предложения, и т. д.

Во-вторых, автор во многом объединяет результаты своих предыдущих работ, а также трудов своих коллег, приводя в качестве примеров уже известный языковой материал. Таким образом, в центре внимания вновь оказываются хорошо изученные языки; в ходе повествования автор многократно возвращается к сравнительно небольшой языковой выборке. Последующие переиздания книги могли бы рассмотреть новый языковой материал, релевантный для той или иной проблемы: к примеру, данные славянских языков при обсуждении порядка слов и дитранзитивных конструкций, данные кавказских языков при обсуждении проблемы инкорпорации и полисинтетизма, примеры из уральских языков при обсуждении порядка слов и т. д.

В-третьих, анализируя многие конструкции, Я. Робертс зачастую прибегает к не самым широко известным подходам, при этом не рассматривая альтернативные варианты представления структуры. В качестве примеров приведем анализы пассивных конструкций и дитранзитивных предикатов из Главы 6. В обоих случаях Робертс предлагает размещать все аргументы глагола в отдельных проекциях vP , над которыми надстраивается (фазовая) проекция Voice с пустым спецификатором. В пассивных конструкциях, по мнению исследователя, вершина Voice уникальным образом согласуется с ближайшим к ней внешним аргументом, что в английском выражается в виде предлога *by*; в свою очередь, внутренний аргумент становится мишенью согласования вершины T . Оставив в стороне проблему видимости внутреннего аргумента для согласования при том, что VoiceP для Робертса является фазой, отметим лишь, что более простые и элегантные структуры для пассивных конструкций, подходящие для всех примеров, приводимых автором, были предложены в работах [Bruening 2013; Collins 2018]; ср. (4a) и (4б). Кроме того, оригинальный анализ пассивных конструкций в терминах «перевернутой» предикации (reverse predication), успешно объясняющий поведение пассива в различных контекстах с эллипсисом, представлен в работе [den Dikken 2006] (4в).

- (4) а. $[_{VoiceP} \text{Voice } [_{vAgP} [by \text{ Agent}] v_{Ag} \dots [_{VP} [\text{Theme } [VP]]]]]$ (с. 430)
 б. $[_{VP} [by \text{ Agent}] [_v v [_{VP} \text{Theme } [_v V]]]]$ [Collins 2018: 4]
 в. $[_{RP} [_{VP} \text{Theme } [_v V]] [_R \text{RELATOR}(by) \text{Agent}]]$ [den Dikken 2006: 44]

В дитранзитивных (дативных) конструкциях Я. Робертс, с одной стороны, опирается на классический аппликативный анализ [Pylkkänen 2008]. С другой стороны, в отличие от Л. Пюльккянен, автор помещает проекцию ApplP над проекциями внутренних аргументов, включая отдельную проекцию $vGoalP$, в которой вводится косвенный объект (5).

- (5) а. $[_{ApplP} \text{Appl } [_{vGoalP} \text{Goal } [_{vGoal} [_{VP} [_v [_{VP} \text{Theme } V]]]]]]]$ (с. 501)

Мотивация такого разделения проекций не до конца очевидна, как и новая функция ApplP и семантическое наполнение вершины Appl. Изначальное расположение участника Goal так высоко противоречит большинству широко известных анализов дитранзитивных

конструкций, не только в терминах ApplP [Pykkänen 2008], но и в терминах малой клаузы в комплементе VP [Hale, Keyser 2002; Harley 2003; den Dikken 2006]. Таким образом, было бы интересно увидеть, насколько параметры, предложенные Я. Робертсом, зависят от конкретного анализа той или иной конструкции и насколько легко они могут быть адаптированы.

Кроме того, стремление автора сформулировать все параметры в терминах формальных признаков, с соблюдением принятых допущений относительно дефектных мишеней согласования как основной мотивации передвижения вершин, на некоторых этапах анализа приводит к усложнению модели и бездоказательному приписыванию большого числа свойств многим функциональным вершинам, включая Person на вершинах *n* и *D*, Tense на вершине *v* и/или на нескольких T-подобных вершинах (Mood, T_{past/fut}, T_{ant}) и т. п., что невольно вызывает вопрос о возможных последствиях таких решений для других морфосинтаксических операций.

Несмотря на обозначенные выше небольшие замечания, данная книга бесспорно является magnum opus Я. Робертса. Рассматриваемая работа безусловно может быть рекомендована всем специалистам, интересующимся вопросами сравнительной лингвистики и формального морфосинтаксиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Barbosa 2019 — Barbosa P. *pro* as a minimal nP: Toward a unified approach to pro-drop. *Linguistic Inquiry*, 2019, 50(3): 487–526.
- Biberauer et al. 2014 — Biberauer T., Holmberg A., Roberts I. A syntactic universal and its consequences. *Linguistic Inquiry*, 2014, 45: 169–225.
- Bruening 2013 — Bruening B. *By* phrases in passives and nominals. *Syntax*, 2013, 16: 1–41.
- Chernova 2014 — Chernova E. *The syntax of wh-movement in multiple (true and echo) questions: A Q-particle approach*. Ph.D. diss. Univ. of Girona, 2014.
- Chomsky 1977 — Chomsky N. *Essays on form and interpretation*. Amsterdam: North-Holland, 1977.
- Collins 2018 — Collins C. Is the passive *by*-phrase an adjunct. Ms. New York Univ., 2018.
- Davidson 1967 — Davidson D. The Logical Form of action sentences. *The logic of decision and action*. Rescher N. (ed.). Pittsburgh: Univ. of Pittsburgh Press, 1967, 105–148.
- den Dikken 2006 — den Dikken M. *Relators and linkers*. Cambridge (MA): MIT Press, 2006.
- Hale, Keyser 2002 — Hale K. L., Keyser S. J. *Prolegomenon to a theory of argument structure*. Cambridge (MA): MIT Press, 2002.
- Harley 2003 — Harley H. Possession and the double object construction. *Linguistic Variation Yearbook*, 2003, 2: 31–70.
- Higginbotham 1985 — Higginbotham J. On semantics. *Linguistic Inquiry*, 1985, 16: 547–593.
- Huang 2015 — Huang C.-T. J. On syntactic analyticity and parametric theory. *Chinese syntax in a cross-linguistic perspective*. Li Y.-H. A., Simpson A., Tsai W.-T. D. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2015, 1–47.
- Longobardi 2008 — Longobardi G. Reference to individuals, person, and the variety of mapping parameters. *Essays on nominal determination: From morphology to discourse management*. Klinge A., Müller H. H. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2008, 189–211.
- Pollock 1989 — Pollock J.-Y. Verb movement, Universal Grammar, and the structure of IP. *Linguistic Inquiry*, 1989, 20: 365–424.
- Pykkänen 2008 — Pykkänen L. *Introducing arguments*. Cambridge (MA): MIT Press, 2008.
- Richards 2014 — Richards M. D. Defective Agree, Case alternations and the prominence of Person. *Scales and hierarchies: A cross-disciplinary perspective*. Bornkessel-Schlesewsky I., Malchukov A. L., Richards M. D. (eds.). Berlin: De Gruyter, 2014, 173–196.
- Roberts 2017 — Roberts I. The Final-Over-Final Condition in morphology. *The Final-Over-Final Condition: A syntactic universal*. Sheehan M., Biberauer T., Roberts I., Holmberg A. (eds.). Cambridge (MA): MIT Press, 2017, 323–346.
- Saito 2007 — Saito M. Notes on East Asian argument ellipsis. *Language Research*, 2007, 43: 203–227.
- Zeijlstra 2004 — Zeijlstra H. *Sentential negation and negative concord*. Utrecht: LOT, 2004.